

свойствъ... Такое пониманіе Бога какъ Личности, и такого Его закона, выраженнаго въ какой-либо книгѣ, совершенно невозможно для меня“¹⁾). Можно было бы привести еще много мѣстъ изъ разныхъ произведеній Л. Толстого для подтвержденія моего взгляда на религію Толстого, но и этого достаточно.

Ясно, что религія Льва Толстого есть религія самоспасенія, спасенія естественными и человѣческими силами. Поэтому религія эта не нуждается въ Спасителѣ, не знаетъ Сыновней Упостаси. Л. Толстой хочетъ спастись въ силу своихъ личныхъ заслугъ, а не въ искупительную силу кровавой жертвы, принесенной Сыномъ Божьимъ за грѣхи міра. Гордыня Л. Толстого въ томъ, что онъ не нуждается въ благодатной помощи Божьей для исполненія воли Божьей. Коренное въ Л. Толстомъ то, что онъ не нуждается въ искупленіи, такъ какъ не знаетъ грѣха, не видитъ непобѣдимости зла естественнымъ путемъ. Онъ не нуждается въ Искупителѣ и Спасителѣ и чуждъ, какъ никто, религіи искупленія и спасенія. Идею искупленія онъ считаетъ главнымъ препятствіемъ для осуществленія закона Отца-Хозяина. Христось, какъ Спаситель и Искупитель, какъ „путь, истина и жизнь“, не только не нуженъ, но мѣшаетъ исполненію заповѣдей, которыя Толстой считаетъ христіанскими. Новый Завѣтъ Л. Толстой понимаетъ какъ законъ, заповѣдь, правило Отца-Хозяина, т. е. понимаетъ его какъ Ветхій Завѣтъ. Онъ еще не знаетъ той тайны Новаго Завѣта, что въ Сыновней Упостаси, во Христѣ нѣтъ уже закона и подзаконности, а есть благодать и свобода. Л. Толстой, какъ пребывающій исключительно въ Отчей Упостаси, въ Ветхомъ Завѣтѣ и язычествѣ, никогда не могъ постигнуть той тайны, что не заповѣди Христа, не ученіе Христа, а Самъ Христось, Его таинственная Личность есть „истина, путь и жизнь“. Религія Христа есть ученіе о Христѣ, а не ученіе Христа. Ученіе о Христѣ, т. е. религія Христа, всегда была для Л. Толстого безуміемъ, онъ относился къ ней какъ язычникъ. Тутъ мы подходимъ къ другой, не менѣе ясной сторонѣ религіи Л. Толстого. Это—религія въ предѣлахъ разума, раціоналистическая религія, отвергающая всякую мистику, всякое таинство, всякое чудо, какъ противное разуму, какъ безуміе. Эта разумная религія близка раціоналистическому протестантизму,

¹⁾ См. тамъ же, стр. 264.